

В статье рассматривается формирование новых принципов организации главной площади российского города под влиянием политических реформ Екатерины II. Исследуется история создания проекта и строительства губернаторского дома в Тамбове. Делаются выводы о причинах нарушения замысла подтвержденного плана 1781 года.

Ключевые слова: политические реформы Екатерины II; дом губернатора; Тамбов. /

The article examines the formation of new principles of the organization of the main square of the Russian city under the influence of political reforms of Catherine II. It studies the history of design and construction of the Governor's House in Tambov. Conclusions are drawn about the reasons for the violation of the plan confirmed in 1781.

Keywords: political reforms of Catherine II; the Governor's House; Tambov.

Дом губернатора в Тамбове: градостроительный замысел и реализация / The Governor's House in Tambov: urban planning and implementation

текст
Надежда Грязнова
РААСН
text
Nadezhda Gryaznova
RAACS

Затеянное Екатериной II грандиозное переустройство Российской империи касалось не только политической сферы, но и всех сторон жизни, в том числе градостроительства и архитектуры. Логика государственного мышления отражалась в логике новых градостроительных проектов и создала в классицистическом городе новую пространственную философию. Политические идеалы отражались в градостроительных процессах созданием новых смысловых акцентов. Традиционный русский город, начинавшийся всегда с Соборной площади и считавший днем своего основания день закладки церкви или собора, приобрел в конце XVIII века подчеркнуто светский вид. Сохраняя внешние формы уважения к государственной религии и церковным зданиям, реконструируемый город приобрел новые смысловые акценты. Культовые здания входили в новую смысловую систему как некие символы, необходимые атрибуты, но главные пространственные идеи были сконцентрированы уже не на них. Это было вполне в духе политических взглядов Екатерины II.

Законы общественные опосредованно оказывали влияние на градостроительство и архитектуру. Они как бы проецировались на среду города и оставались там в материальных формах. Появление каждой новой административной организации, а порой и новой административной должности пространственно закреплялось появлением нового здания. Так, после выхода губернской реформы 1775 года в провинции впервые появились дома генерал-губернатора, губернатора, вице-губернатора, присутственные места, здания приказа общественного призрения, школы. Устав благочиния дополнил городскую среду зданием полиции, Жалованная грамота дворянству регламентировала строительство в губернском городе «дома для собрания дворянства той губернии» [1, с. 34].

Провинциальный город «строился» политическими законами, административные и общественные функции насыщали и обогащали пространственную среду.

Главным зданием города стал дом генерал-губернатора или дом губернатора как символ государственной власти. По подтвержденному плану Тамбова дом наместника располагался на главной площади города – Соборной, рядом с Преображенским собором, уравнивая тем самым сакральность власти божественной с сакральностью

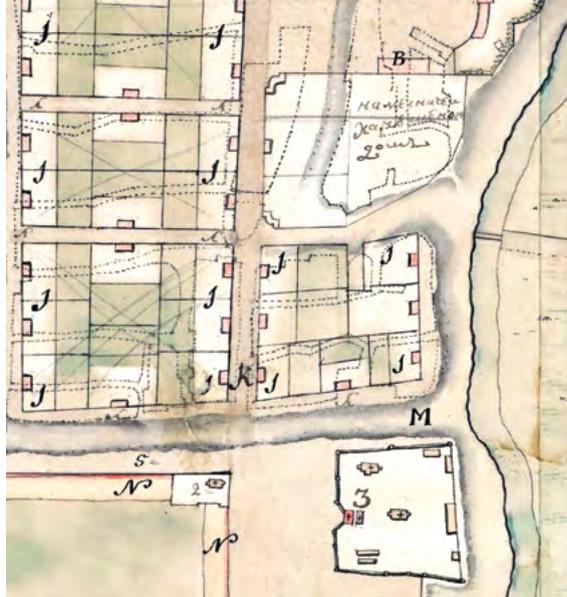
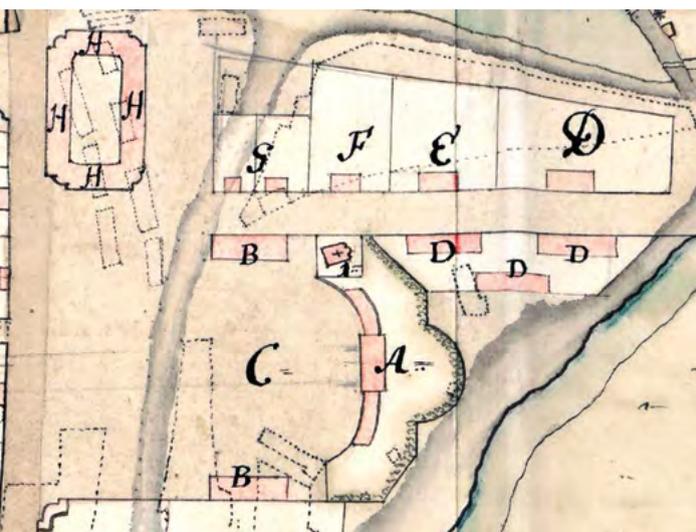
власти императорской (рис. 1). Судя по записи в указе, к подтвержденному плану Тамбова, выполненному в Комиссии строений в декабре 1781 года, «были приложены фасады» на некоторые казенные строения [2, № 15294]. Дом генерал-губернатора и дом губернатора наверняка должны были попасть в их число. Но реальная картина строительства дома губернатора в Тамбове оказалась гораздо сложнее и вызывает много вопросов.

Первый дом, названный как дом губернатора и зафиксированный на плане города как существующий, никоим образом не соответствовал замыслу подтвержденного плана. Здание было построено вдалеке от Соборной площади на самой бровке берега реки Цны, что никак не соответствовало подтвержденной градостроительной идее. Почему так получилось, что заставило административные власти города нарушить закон, статус которого был у подтвержденного плана как у документа, подписанного Екатериной II? Вряд ли генерал-губернатор или губернатор, а уж тем более губернский архитектор могли пойти вопреки императорской воле и изменить градостроительный замысел. Каковы причины строительства этого здания в неустановленном месте? Понимание причин строительства очень важно для создания объективной картины переустройства Тамбова.

Опираясь на архивные документы, в частности, на проектные градостроительные планы Тамбова, выполненные Юрием Соймоновым, можно отметить, что на одном из них, именно на том, который датирован 1780 годом, на месте соседнего с Соборной площадью квартала написано «наместничей каменный (? неразборчиво) дом». Но само здание не обозначено; его проект, вероятно, только задумывался, и контуры были неизвестны. На плане отведен только участок сразу за Соборной площадью, значительность его размеров (отведенный участок занимал весь квартал) заставляет предполагать, что будущий владелец рассчитывал и на хозяйственную деятельность (как минимум – устройство личного сада). За отведенным участком располагался овраг, по которому был устроен спуск к мосту через Цну. Возникла странная ситуация: кроме парадного наместнического дома на главной площади города предполагалось строительство рядом еще одного с теми же функциями. Почему эта надпись по отводу земли появилась на плане и по чьей

Исследование выполнено по плану фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год (тема № 1.1.6.1). /

Acknowledgements: The study was carried out according to the plan of fundamental scientific research of the RAACS and the Ministry of Construction of Russia for 2025 (theme No. 1.1.6.1).

< Рис. 1. План города Тамбова. Фрагмент. Соборная площадь. 1780
А – дом генерал-губернатора
Д – дом губернатора [7]

< Рис. 2. План города Тамбова. Фрагмент. 1780 [7]

просьбе, остается только предполагать, сопоставляя факты (рис. 2).

Факты же говорят, что в это же время, в 1780 году, губернатором Тамбовской губернии был назначен князь Михаил Михайлович Давыдов. В 1749 году он поступил на военную службу и покинул ее в чине генерал-майора в 1779 году. Екатерина II имела обыкновение назначать отставных военных на статские должности, в том числе на самые высокие, поэтому поручила ему должность губернатора Тамбовской губернии. Михаил Михайлович Давыдов был аристократом, одним из лучших специалистов своего времени по зажигательным снарядам, членом масонской ложи шведской системы [3, с. 19]. Он происходил от потомков кахетинских царей, с XVII века служивших России, и был женат на Наталье Эрастовне, урожденной княжне Жеваховой, принадлежавшей старинному грузинскому роду князей Джавахишвили. У супругов было две дочери, на момент получения нового назначения младшая Настасья обучалась в Смольном институте, из которого должна была выпуститься в 1782 году.

Назначение на столь высокую должность, пусть и в провинции, было почетно и ответственно, потому что Екатерина II, задавшись целью цивилизовать и развить общественную жизнь во всей империи, отправляла лучших представителей российской аристократии даже в самые глухие места. На государственную службу подобного уровня было принято переезжать всей семьей. Кроме ведения административных дел, задачей губернаторов было и создание городского общества в российской провинции. Роль жены губернатора или генерал-губернатора в формировании провинциальной светской жизни, организации и проведении балов и праздников, благотворительных базаров была крайне важна. Петербургская дама должна была стать образцом светского обращения, этикета и последних веяний моды не только в одежде, но и в литературе, музыке, театре и пр.

Михаил Михайлович Давыдов должен был привезти семью в город, который не имел ни торгового, ни промышленного значения, и только год назад был назначен губернским центром. Согласно Экономическому описанию Тамбовского наместничества 1781 года, в городе было жителей 5664 человека обоего пола и 354 двора,

все деревянные. «Публичные здания в городе Тамбове таковы: градская крепость, именуемая кремль... В крепости соборная Преображенская церковь каменная, а колокольня деревянная, и в той же крепости каменная кладовая для хранения денежной казны, да бывший воеводский двор, занятый присутственными местами» [4, с. 118–119]. Зданий государственной представительской власти здесь еще не существовало, дома генерал-губернатора и губернатора предстояло только построить. А последние имели не только представительские функции, но и обеспечивали губернаторский быт; наместники жили в них постоянно со своими семьями, чадами и домочадцами, прислугой и всем хозяйством.

Очевидно, рассчитывать на столичный уровень жизни не приходилось так же, как не приходилось рассчитывать и на быстрое выделение необходимых денег из государственной казны на строительство казенных зданий: во все времена процесс этот был непростым и длительным. Понимая это, Давыдов, вероятно, принял решение построить в Тамбове собственный дом. Это могло значительно ускорить переезд семьи в Тамбов, так как и финансирование, и заключение договоров с подрядчиками, и решение каких-либо технических проблем, возникающих при строительстве, теперь уже не зависело от длительных, часто неизбежных административных проволочек.

Есть вероятность, что перед отъездом в Тамбов он, как будущий губернатор, интересовался делами города. Градостроительное переустройство всей Российской империи было на тот момент масштабной государственной кампанией, и для любого губернатора, получившего высочайше подтвержденный план, его реализация становилась первостепенной задачей. Понимая это, Давыдов, находясь в Петербурге, не мог не поинтересоваться степенью готовности нового проектного плана в Комиссии о каменном строении. Одновременность этих событий – назначение Давыдова губернатором Тамбова и выполнение Федором Соимоновым проектного плана Тамбова – могут быть неслучайным совпадением. Тогда и появление надписи «наместнический дом» вне главной площади города и только на плане 1780 года может быть результатом их совместных обсуждений.

> Рис. 3. План деревянного строения в губернском городе Тамбове губернаторского дома со службами на реке Цне [8]

Путаницу добавляет еще и неточность термина: официально наместничеством называлась административная структура, объединявшая от двух до трех губерний; возглавляли ее генерал-губернаторы, часто называвшиеся наместниками. В их задачи входило общее политическое руководство. А губернаторы занимались хозяйственными и финансовыми делами губернии, и в их подчинении была только одна губерния. Но в ряде документов, в том числе официальных указах екатерининского времени, термины «губерния» и «наместничество» используются как синонимы.

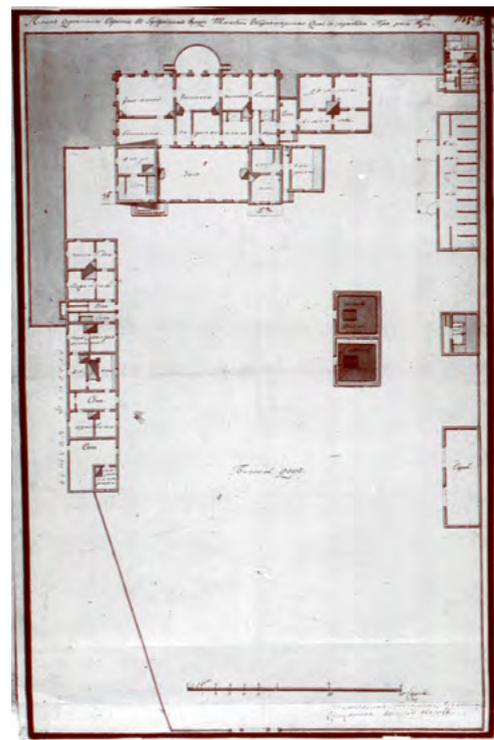
Как синонимы используются и названия должностей: наместником было принято называть как генерал-губернатора, так и губернатора, более того, «правителем наместничества» считали губернатора. Поэтому участок земли на плане Тамбова вполне мог предназначаться для строительства частного дома будущего губернатора, и Соймонов обозначил его по личной просьбе Михаила Михайловича Давыдова. Но это всего лишь предположение, которое сложно отстаивать.

Тем не менее планы на возведение личного дома у губернатора оставались. Как частное лицо Давыдов был свободен в выборе места расположения дома, а как губернатор мог выбрать лучшее из возможного. Местом строительства была назначена бровка реки Цны, но не на северной, как указано на плане Соймонова, а на южной стороне относительно спуска к Ценскому мосту. Возможно, уже по приезду в Тамбов, оценив ситуацию на месте, Давыдов выбрал участок на более высокой точке, более выгодной с позиций и технических, и художественных.

Проект дома выполнил губернский архитектор Василий Антонович Усачёв, только что назначенный на эту должность. Он был рисовальщиком, учеником известного гравера М. И. Махаева. Не получив признания и не найдя достойного применения своим профессиональным качествам в Петербурге, он решил попытать счастья в провинциальном Тамбове. Странно было бы губернатору не воспользоваться услугами единственного в городе на тот момент архитектора, тем более находящегося в его подчинении. Почти одновременность их приезда вызывает вопрос: не были ли она знакомы в Петербурге и не по инициативе ли Давыдова Усачёв получил новое место?

Василий Антонович выполнил планы, фасад и план усадьбы, где, кроме самого губернаторского дома, были запроектированы флигель для прислуги, конюшня, сарай, погреб, баня. Одноэтажный губернаторский дом, прямоугольный в плане размером почти 20×30 метров, состоял из двух гостиных, малого и большого залов, столовой, спальни. Так как ширина здания была достаточно большой, часть комнат внутри здания осталась неосвещенной, на плане они отмечены как «задние комнаты». С двух сторон от большого зала располагались подсобные помещения, над которыми были устроены антресоли, где во время проведения балов располагался оркестр. Парадный выход из дома был сделан на обширную полукруглую террасу, с которой с двух сторон спускались лестницы. Отсюда открывались замечательные виды на пойму реки Цны и природные окрестности (рис. 3).

Интересен прием выполнения чертежей планов как бы внакладку, который Усачёв использовал часто и для других проектов: на план первого этажа накладывался вырезанный четко по контуру план второго этажа. Оба плана были подробно разработаны, подписаны назначения помещений, условными обозначениями показаны трубы и печи. Один план наклеивался над другим таким образом, что верхний слой при необходимости мог отворачиваться и открывался нижний этаж. Особенно удобно это было в случае частичного использования нижнего этажа; так были показаны антресоли в проекте дома губернатора. Этот способ архитектурной подачи

особенно характерен для первых лет профессиональной деятельности Усачёва. Делалось ли это в целях экономии времени или бумаги, или это можно расценивать как художественный эксперимент?

Дом губернатора Давыдова был абсолютной частной постройкой, здесь не предусматривались кабинеты, приемные, служебные помещения для отправления собственно административных функций. Особенно этот личностный, приватный характер здания подчеркивался его расположением: оно возвышалось на высоком берегу над рекой Цной, обращенное в природное окружение, даже как-то демонстративно отвернувшись от города и оставив на созерцание горожанам только хозяйственные постройки и заборы (рис. 4).

Сложно сказать, в какой стадии находилось строительство дома, когда в следующем 1781 году Давыдова назначили на должность генерал-губернатора наместничества, в которое входили Рязанская и Тамбовская губернии. На месте губернатора с 19 августа 1780 до 7 сентября 1781 года Михаил Михайлович сделал немало. «О нем известно, что он был строгим исполнителем законов и карателем неисправных чиновников, которых он любил донимать штрафами. На службу в наместническое правление Михаил Михайлович являлся в 7 часов утра и занимался делами аккуратно до 2 часов. При нем были определены границы Тамбовского наместничества и усмирены Низовским полком взбунтовавшиеся крестьяне князя Голицына. Это было в с. Петровском Козловского уезда. При нем же было обращено внимание на реку Цну, вода которой была вонючая от слабого течения и соприкосновения с болотами и для жителей весьма изнурительная. Для усиления течения реки Цны Давыдов велел устроить плотины на мельницах и расчистить около города речное дно» [5]. Так писалось о нем в Тамбовских ведомостях 1881 года.

Давыдову вместе с семьей пришлось переехать в Рязань: именно там находилась постоянная резиденция генерал-губернатора как в городе более древнем и более обустроенном; в Тамбове наместники бывали наездам. Дом был выставлен на продажу, а так как ничего из намеченного в конфирманном плане Тамбова так и не было построено, а следующему губернатору надо было где-то жить, было принято решение приобрести

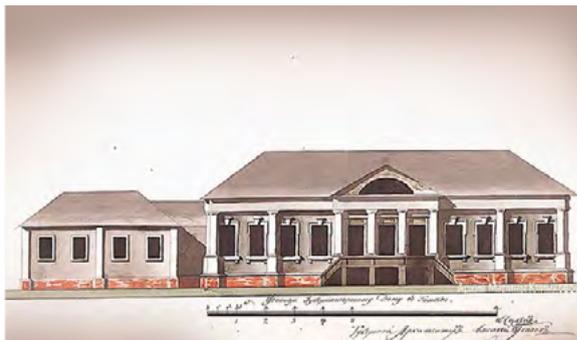

дом Давыдова в казну, о чем свидетельствует архивная запись: «Об одном губернаторском доме по истребованным от здешней полиции сведениям означено, что оный куплен в казну у бывшего здесь правителя наместничества господина генерал-майора Давыдова, а за какую цену и отколь деньги заплачены, о том в той полиции неизвестно, да и в здешней Казенной палате сведения нет» [6].

Так здание, проектировавшееся как частный интимный мир, стало выполнять представительные функции государственной власти, и достоинства первого назначения здания стали грубыми недостатками второго. Семья Давыдовых была небольшой: у них было две дочери, одна из которых оставалась в Петербурге, так как воспитывалась в Смольном институте. Вероятно, приспосабливаясь уже к следующему владельцу, проект претерпел значительные изменения. В нем появился небольшой пристроенный флигель, в котором размещались четыре детские комнаты, соединявшийся сенями с главным корпусом.

Еще одно значительное по размерам помещение (в экспликации подписано неразборчиво, видимо, кабинет) вышло за пределы прямоугольника, и в целом здание получило неопределенно-аморфную форму. Планировочная чистота и масса единого прямоугольника в плане была утрачена, фасад здания из представительного единого сооружения превратился в небольшие, соединенные между собой объемы. Ясность мышления, логическая завершенность правильных геометрических форм, свойственная архитектуре классицизма, здесь не проявилась совсем (рис. 5).

Но самым большим просчетом, нанесшим непоправимый ущерб дальнейшему развитию города, оказалось расположение здания и ориентация его парадного фасада. Губернаторский «дворец», развернутый парадным фасадом в сторону реки, в градостроительном смысле игнорировал город. Главная проблема была в том, что, оказавшись вдали от главной площади города – Соборной, дом губернатора как важнейший идеологический и материальный элемент этого пространства уже не мог участвовать в его формировании и тем самым не оставил шанса на реализацию градостроительной концепции сформированного плана.

Литература

1. Российское законодательство X–XX веков : в 9-ти томах. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / отв. ред. засл. деятель РСФСР, доктор исторических наук Е. И. Индова. – Москва : 1987. – 527 с. : ил.
2. См. : Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е : в 33 т. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1885–1916.
3. Платонов, О. А. Исторический словарь российских масонов XVIII–XX веков. – Москва : ООО «Арина», 1996. – 126 с.
4. Дубасов, И. И. Очерки из истории Тамбовского края. – Тамбов : ЮЛИС, 2006. – 785 с. : ил.
5. Тамбовская старина // Тамбовские губернские ведомости. – 1881. – № 93. – С. 5–6.
6. ГАТО. Ф. 2. Оп. 10. Д. 14. Л.175.
7. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 2. (Тамбовская губерния).
8. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 771 Л. б. (Планы и фасады казенных строений города Тамбова и уездных городов, 1800).
9. РГАДА. Д. 5840. Ф. 1356. Оп. 1. (Губернские карты, уездные планы, карты, атласы и планы городов. Тамбовская губерния).
10. РГИА Ф. 1399. Оп. 1. Д. 771. Л. е. (Планы и фасады казенных строений).

References

- Dubasov, I. I. (2006). *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraja [Essays from the history of the Tambov region]*. Tambov: YULIS.
- GATO. Fund 2. Inv. 10. File 14. L. 175.
- Indova, E. I. (Ed.). (1987). *Zakonodatelstvo perioda rassveta absolutizma [Legislation of the heyday of absolutism]*. In *Russian legislation of the X–XX centuries: In 9 volumes (Vol. 5)*. Moscow.
- Platonov, O. A. (1996). *Istoricheskii slovar rossiiskikh masonov XVIII–XX vekov [Historical dictionary of Russian Freemasons of the XVIII–XX centuries]*. Moscow: 000 Arina.
- RGADA. Fund 1356. Inv. 1. File 5840. Provincial maps, county plans, maps, atlases and city plans. Tambov province.
- RGIA. Fund 1293. Inv. 168. File 2. Tambov province.
- RGIA. Fund 1399. Inv. 1. File 771. L. b. Plans and facades of government buildings of the city of Tambov and county towns. (1800).
- RGIA. Fund 1399. Inv. 1. File 771. L. e. Plans and facades of government buildings.
- Rossiya. *Zakony i postanovleniya. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sbranie 3-e: v 33 t. [Russia. Laws and regulations. The Complete collection of laws of the Russian Empire. 3rd collection: In 33 volumes]*. (1885–1916). St. Petersburg: State Printing House.
- Tambovskaya starina [Tambov antiquity]. (1881). *Tambov Provincial Gazette*, 93, 5–6.